

— Правда? — Чжоу Жо Ци широко распахнула глаза. — Ты серьёзно? — Она, конечно, была наслышана о сплетнях про Чэн Юньсю, но не думала, что этот мужчина, некогда считавшийся неприступным, клюнет на такую простую удочку. Всё же разница в пять лет... Она правда боялась, что Пэ Сока обманывает этот «папик».

— Вчера брат Юньсю нас познакомил, — Чжоу Линь Юй вырвался из объятий девушки и направился к Пэ Соку.

Пэ Сок тоже заметил Чжоу Линь Юя и улыбнулся ему. Чжоу Линь Юй растерялся, не зная, как совладать с выражением лица. Он неловко топтался на месте перед юношей, пытаясь завязать разговор:

— Вот так встреча! Ты тоже из художественного клуба?

— Нет, — Пэ Сок улыбнулся. — Я здесь в качестве натурщика.

— Ты будешь позировать мне?

Чжоу Жо Ци наблюдала за их диалогом издалека. Глядя на напряжённую спину брата, она невольно потёрла подбородок.

Быть натурщиком означало, что он будет подолгу сохранять одну и ту же позу, пока Чжоу, окружив его, будут рисовать, старательно перенося на холст каждую черту его лица, каждую линию тела.

Как только Чжоу Линь Юй сел перед мольбертом, его сердце забилося как бешеное. Обычно твёрдая и уверенная рука, когда он рисовал Пэ Сока, дрожала, а линии получались неровными и прерывистыми.

Но в то же время Чжоу Линь Юй мог без стеснения, не таясь, смотреть на лицо Пэ Сока, запоминая каждую деталь, и никто не догадывался о его чувствах. Горло сдавило спазмом, а когда их взгляды встретились, Чжоу Линь Юй поспешно опустил глаза на холст. Он сосредоточенно, нахмутив брови, водил кистью, выводя на бумаге прекрасное лицо юноши.

Сочные краски и искусные мазки выдавали чувства художника к натурщику. Чжоу Жо Ци стояла за спиной Чжоу Линь Юя, не мешая брату, но её глаза мрачнели.

Чжоу Линь Юй чувствовал себя обескураженным. Как бы он ни старался, ему не удавалось передать красоту Пэ Сока. Поставив последний блик, он отложил кисть. Сжав кулаки, мужчина разозлился на себя.

— Очень красиво, — Чжоу Жо Ци положила руку на плечо брата. — Но эту картину нельзя выставлять.

Чжоу Линь Юй замер и поднял глаза на сестру. Взгляд её был понимающим.

— ...Я знаю, — пробормотал он. Скрытые в картине чувства были как на ладони. Если её выставят, у Пэ Сока будут неприятности.

После трёх часов позирования тело Пэ Сока затекло. Размяв руки, он с улыбкой рассматривал работы художников. В конце концов, его взгляд остановился на Чжоу Линь Юе.

— Можно взглянуть?

Но тот быстро прикрыл холст, извиняющимся тоном проговорив:

— Сегодня не очень получилось. Давай в следующий раз я нарисую тебя получше? — Чжоу Жо Ци мысленно стукнула себя по лбу. Он что, правда, надеется на следующий раз?

— Хорошо, — Пэ Сок улыбнулся, не став настаивать.

Вечером Чэн Юньсю поехал вместе с Пэ Соком в общежитие за вещами. Мужчина с любопытством оглядывал тесную комнату. Ему стало жаль Пэ Сока, прожившего здесь так долго, и он обнял его сзади, уткнувшись лицом в шею. Он знал, в какой семье вырос Пэ Сок, и понимал, каким сильным и добрым человеком должен быть его парень, чтобы вырваться из нищеты и добиться всего этого.

— Малыш, я так тебя люблю, — прошептал Чэн Юньсю. Он чувствовал недоверие, которое Пэ Сок прятал глубоко в душе. Да, между ними была огромная пропасть. Возможно, когда они только познакомились, Пэ Сок думал, что он просто хочет развлечься. Но, в конце концов, Пэ Сок решил рискнуть. И Чэн Юньсю не подведет его, он всегда будет рядом, поможет ему победить.

— Что за внезапные нежности? — Пэ Сок усмехнулся, разворачиваясь в его объятиях.

Чэн Юньсю поцеловал его в уголок губ:

— Потому что я безумно счастлив.

— Я тоже, — смущённо ответил Пэ Сок. Макияж с блёстками, который ему сделали для съёмки, ещё не был смыт, и это заводило Чэн Юньсю ещё сильнее. Он усадил юношу на диван, а сам опустился перед ним на колени, не обращая внимания на то, что дорогой костюм пачкается о пол. Взгляд мужчины был прикован к прекрасному лицу Пэ Сока.

Он поднялся и, придерживая Пэ Сока за затылок, страстно поцеловал. Жадно впиваясь в его губы, посасывая их, кусая язык... В этой комнате все чувства обострились, и он был возбуждён как никогда.

— Брат Юньсю, давай лучше дома, — прошептал Пэ Сок, прерывая попытки мужчины зайти дальше. Он нежно погладил его по щеке, заметив проступивший на ней румянец, и лукаво улыбнулся.

— У нас ещё будет уйма времени.

Вэй Ци прислонился к стене в коридоре. Он собирался зайти в комнату за вещами, но, услышав голоса, замер на пороге. Парень колебался, не решаясь войти, и просто стоял, ожидая, когда они выйдут.

В душе кипела ярость, но он понимал, что Пэ Сок ему не принадлежит. По крайней мере, сейчас он не лучший выбор для него.

Вэй Ци терпеливо ждал, прислушиваясь к каждому шороху. Спустя какое-то время, он увидел мужчину, вывозившего из комнаты чемодан.

Чэн Юньсю нахмурился, прекрасно помня вчерашний выпад Вэй Ци. Но сейчас это было неважно. Он улыбнулся, нарочито демонстрируя след от поцелуя на шее.

Вэй Ци раздражённо цыкнул, но устраивать сцены при Пэ Соке не стал.

— Ты съезжаешь? — спросил Пэ Сока, выходящего в коридор.

— Да, — усмехнулся парень. — Ты собираешься вернуться в общежитие?

— Нет, незачем, — тихо ответил Вэй Ци, доставая сигарету. Он посмотрел на Пэ Сока.

— Огонька не найдётся?

Не дожидаясь ответа, Чэн Юньсю шагнул вперёд и положил зажигалку в карман Вэй Ци, преграждая ему путь.

— Не забудь вернуть.

— И тебе того же, — Вэй Ци закурил, глядя на Чэн Юньсю. В его взгляде читалась неприкрытая угроза.

— Малыш, ты же меня не бросишь? — спросил Чэн Юньсю, пристегивая ремень безопасности

Пэ Сока, когда они сели в машину. Он пристально посмотрел в глаза юноши.

— Пока брат Юньсю сам меня не бросит, — Пэ Сок улыбнулся, — я никуда не уйду.

— Вот и славно, — Чэн Юньсю обнял Пэ Сока и нежно поцеловал его в щёку. — Поехали домой.

[Хозяин, мне кажется, ему больно], — вдруг подал голос система.

[Больно? — усмехнулся Пэ Сок. — Да он одним пальцем меня раздавит, если захочет. Так что мне тоже «больно»].

[Но вы его не любите, вы его обманываете...] — не унимала система.

[Ты явно на его стороне, — в глазах Пэ Сока мелькнул лёд. — Но он же получил то, что хотел? Разве этого не достаточно для счастья? А я ещё нет, — усмехнулся Пэ Сок. — Его любви мне мало].

[Вы хотите ему изменить?] — поинтересовалась система. Её простому процессору было сложно обрабатывать столь сложные человеческие чувства.

Пэ Сок проигнорировал этот вопрос.

[Мне просто нужен наилучший вариант].

— Гэгэ... — Пэ Сок обнимал мужчину напротив, щёки его покраснелись, но слова, слетевшие с губ, были подобны чарам сирены. — Полюби меня ещё сильнее.

Чэн Юньсю покраснел, жадно целуя губы юноши, и произнёс:

— Я буду любить тебя до конца своей жизни, малыш. Я всегда буду на твоей стороне.

Двусмысленная атмосфера окутала спальню. В этот момент телефон, лежавший на прикроватной тумбочке, завибрировал, оповещая о новом сообщении:

«Я вернулся. Хочу тебя видеть, Сок». — Уэсли

<http://bllate.org/book/14253/1260235>